

Глава 16. Призрачное поселение Гуйминсы — обитель призраков, земной мир — пристанище душ

Мелкое отребье, охранявшее вход в Тюрьму Трёх Управлений, пало от мечей освобождённых практиков. Однако шум битвы привлек ещё больше врагов: на зов сошлись могучие демоны, взяв бессмертных в плотное кольцо у самого выхода.

Фан Гуанмо, едва завидев при свете дня своего старшего брата в женском платье, да ещё и в образе писаной красавицы, чуть не лишился дара речи. Он округлил глаза: неужели любовь и впрямь творит такие чудеса? Не зря говорят — с кем поведёшься, от того и наберёшься.

Бай Чжигэ вышел к зеву пещеры и в одиночку воздвиг защитный массив. Полусферический барьер, подобно сияющей скорлупе, разлился белым светом. Золотые символы гексаграмм — Цянь, Кунь, Чжэнь, Сюнь — заструились внутри преграды, словно юркие рыбы в прозрачной воде.

Вчерашний верховный демон с посохом в руках, возглавлявший сотню приспешников, парил в небе. Его низкий, надтреснутый голос разнёсся по округе:

— Жертвоприношение уже близко! Не дайте этим заклинателям уйти! Хватайте их живыми!

Он взмахнул посохом, и демоны лавиной обрушились на барьер. Напитав наверх артефакта тёмной силой, предводитель нанёс сокрушительный удар по «скорлупе». Весь городок содрогнулся, а по защитному полю с резким треском поползла длинная трещина.

— Не ожидал, что среди этой жалкой кучки найдётся мастер столь высокого уровня!

В это время в глубине пещеры Ху Цяньцю, зажмурившись, сосредоточил все помыслы на одной цели. Его воля, превратившись в незримый поток, скопилась на кончике пальца. Он коснулся печати — узоры на ней вспыхнули и тут же погасли.

Снаружи доносился грохот, будто скалу дробили тяжёлыми молотами. Не теряя времени, Ху Цяньцю выхватил из узла лист жёлтой бумаги, прокусил палец и начертал кровью заклятие. Едва талисман коснулся оков, раздался щелчок — замок поддался.

Один из узников, едва освободившись, мертвой хваткой вцепился в запястье Ху Цяньцю. Сжав точку жизни на руке, старик взревел:

— Ах ты, паршивое отродье! Столько времени гноил меня в этой яме! Если бы не моя закалка, давно бы кости здесь сложил!

В его ладони вспыхнуло алое пламя, осветив мрачные своды. Другие практики, чьи печати ещё не были сорваны, начали стягиваться к Ху Цяньцю. В неверном свете огня их взгляды хищно

блестели мертвенно-зелёным, точно у стаи голодных волков.

Ху Цяньцю попытался высвободиться и с примирительной улыбкой проговорил:

— Почтенный, я ведь спас вас. К чему эти нежности с запястьем? Я верю в вашу благодарность, честное слово, можно и без рукоприкладства!

Но в руке старика внезапно возник меч, остриё которого упёрлось в горло лиса. Тряся седой бородой, старик яростно выкрикнул:

— Все видели! Эту печать простому смертному не снять! Коли ты не демон, значит, их верный пёс!

Судя по одеянию, этот человек принадлежал к Школе Летящих Бессмертных.

— Сегодня я очищу школу от предателя!

Лу Чэн, перевязывавший раненых в глубине толпы, похолодел. Как же так? Старший брат Сун — прихвостень демонов? Но ведь он теперь, считай, супруг Бай Чжигэ! Если его здесь унизят, пострадает честь самого мастера Бая, да и репутация всей Школы Летящих Бессмертных окажется под угрозой.

Лу Чэн незаметно выскользнул из пещеры на поиски Бай Чжигэ. Тот, сдерживая натиск целой армии, едва успевал латать трещины в барьере. Ему нужно было выиграть время, чтобы люди внутри успели освободиться — чем больше бойцов встанет в строй, тем выше шансы на победу.

Подбежав к Бай Чжигэ, Лу Чэн вкратце обрисовал ситуацию. Чжигэ едва не задохнулся от гнева: пока враг стоит у порога, эти люди затеяли междоусобицу и посмели заподозрить того, кто пришёл им на выручку.

Впервые в жизни им овладела настоящая ярость. Вскинув голову, он зычно прокричал:

— Ученики Школы Летящих Бессмертных, слушайте приказ! Встать в строй! Развернуть Золотую сеть!

Заклинатели, увидев статную «деву», не сразу признали своего старшего брата. Наряд был странным, но сама аура мастера Бая придала им сил. Страх отступил.

Сложив магические знаки, они призвали свои мечи. Клинки с силой вонзились в землю.

— Небо — владыка, боги — свидетели! — хором отозвались воины. — Молим о мире в

поднебесье! Смерть демонам, да восторжествует истинный Путь! Золотая сеть, откройся!

Над головами людей начала ткаться исполинская сеть из чистого света. Внутри «скорлупы» поднялся неистовый ветер, трепавший одежды. Бай Чжигэ понимал, что его барьер доживает последние секунды.

— Сеть готова! Я снимаю щит! — предупредил он.

Ученики сосредоточились, обмениваясь короткими кивками. Они были готовы принять удар.

Белая сфера исчезла, и на миг всё погрузилось во тьму, которую едва разгоняло тусклое мерцание Золотой сети. Демоны посыпались сверху, точно чёрные стрелы. Воздух наполнился лязгом стали: началась кровавая жатва.

Широким взмахом рукава Бай Чжигэ разрубил пополам первого подвернувшегося монстра, и тот рассыпался прахом. Вонь гнили и запах крови мгновенно заполнили пространство.

Нахмурившись, Бай Чжигэ бросился в пещеру. Там он увидел плотное кольцо людей, окруживших Сун Мина. Тени от пламени плясали на стенах, превращая фигуры в уродливых великанов с клыками — казалось, они готовы сожрать юношу заживо.

В центре круга испуганный и беззащитный Сун Мин пытался что-то объяснить, пока старик сжимал его точку жизни. Бай Чжигэ шагнул вперёд, перехватил свободную руку Сун Мина и резким взмахом энергетического клинка отсек его от обидчика, притягивая к себе.

Ху Цяньцю облегчённо выдохнул и прижал ладонь к груди. Вот ведь неблагодарные! Хорошо, что Бай Чжигэ оказался рядом. Не зря он столько рисковал ради спасения этих праведников.

Старик, вне себя от дерзости «девицы», направил меч на Бай Чжигэ:

— Что за мелюзга посмела встать у меня на пути и отнимать добычу?!

Ученики в лазоревых одеждах, бывшие при старике, тут же обнажили мечи и начали сужать круг.

— Я — Бай... Бай Чаогэ из Школы Летящих Бессмертных!

Бай Чжигэ запнулся. Признаться перед своими в том, что он в платье — это полбеды. Но если другие школы узнают, позора не оберёшься. Не найдя ничего лучше, он назвал именем младшей сестры.

— Бай Чаогэ? — старик презрительно фыркнул. — Не слышал о такой. А ну, отдавай прихвостня демонов, девчонка, не то мой меч не посмотрит на твой возраст!

Ху Цяньцю только глазами хлопал от такой наглости. «Вот же старый хрыч! Знал бы я, что он такая бешеная псина, оставил бы гнить в кандалах!»

Бай Чжигэ не отступил. Его взгляд стал холодным. Он медленно поднял меч. Он знал Ху Цяньцю: тот мог быть колючим на язык, мог вредничать, но сердце у него было золотое. Если бы не этот риск, эти люди до сих пор бы гнили в застенках, а не кидались обвинениями.

— Вы — старший, и я не хочу поднимать на вас руку. Он спас вас — это истина. Снаружи беснуются демоны, а вы жаждете крови своего же брата. Этой логики я не приемлю.

Старик, не привыкший к поучениям, сделал выпад. Остриё меча целилось в Ху Цяньцю, но Бай Чжигэ изящным финтом отклонил удар. Лезвие свистнуло в дюйме от лица лиса, оставив тонкую кровавую полоску у внешнего уголка глаза.

Ху Цяньцю тихо шикнул от резкой боли.

Увидев кровь и осознав, что старик окончательно ослеп от гордыни, Бай Чжигэ оставил попытки договориться. Он взмахнул рукавом, и под ногами «праведников» вспыхнул серебристый массив, намертво пригвоздивший их к полу. Над головой каждого завис золотой клинок. Одно движение пальца — и все они падут замертво.

Старик, испугавшись за своих учеников, затрясся от злобы:

— Так вот как поступает «первая школа» в поднебесье?! Убиваете людей из Школы Оставшихся Бессмертных, защищая нечисть?!

Золотые мечи в воздухе угрожающе загудели. Старик заголосил:

— Смотрите, братья-заклинатели! Вот она, Школа Летящих Бессмертных! Погрязли во лжи и режут своих!

Ху Цяньцю, испугавшись, что Бай Чжигэ из-за него погубит свою репутацию и путь к бессмертию, дернул его за край рукава:

— Брось, не стоит он того. Старик выжил из ума. Не губи себя ради этой старой кочерыжки!

Старик снова нацелил меч на Ху Цяньцю:

— Тебя забыли спросить, демонический пес!

Бай Чжигэ закрыл глаза и тяжело вздохнул. Резким жестом он отправил золотые клинки прочь из пещеры. Раздались вопли: мечи, точно падающие звёзды, выкосили ряды демонов снаружи, обращая их в пепел.

Он закрыл Ху Цяньцю собой и повёл его к выходу, создавая за спиной частокол из призрачных мечей, чтобы никто не посмел приблизиться. На его лице не отражалось ни единой эмоции.

— Прости. Тебе пришлось перенести незаслуженную обиду.

«Ох...» — Ху Цяньцю стало неловко. Как теперь смотреть в глаза Бай Чжигэ? Слишком уж всё это... проникновенно.

— Да ладно, пустяки! — он отмахнулся.

Только сейчас он по-настоящему понял, каково это — быть оклеветанным. Тот Великий Лис, должно быть, чувствовал то же самое. Если бы тогда его хоть кто-то выслушал, он бы не погиб с таким грузом на сердце.

Снаружи грохот битвы достигал небес. Один из учеников Школы Летящих Бессмертных, раненый в живот, попятился к входу в пещеру. Бай Чжигэ подхватил его.

Юноша, преодолевая боль, выдавил улыбку:

— Старший брат! Мои силы на исходе... но я не опозорил нашу школу.

— Молчи, младший. Пусть лекари займутся тобой.

Ху Цяньцю принял раненого, открыл узел с лекарствами и вложил ему в рот пилюлю. Он тут же кликнул Фан Гуанмо и Лу Чэна, чтобы те занялись перевязкой. Мимо них свистела сталь, но ученики, ещё способные держать оружие, стеной встали перед медиками.

В Золотую сеть попало уже немало мелких бесов; их выбрасывали в сторону, словно мешки с мусором.

Бай Чжигэ сосредоточился. Сияние его меча стало ослепительным, окутывая его серебряным ореолом. Он взмыл в воздух, его одежды развевались, точно крылья бабочки, когда он устремился к верховному демону.

Ху Цяньцю задрал голову, любуясь этим зрелищем:

— А Бай Чжигэ и впрямь хорош. Даже в женском платье держится как истинный мастер. Не зря он лучший в школе.

В этот момент он, кажется, забыл, что и сам спасся только благодаря женскому наряду.

Великий демон заблокировал удар посохом, но натиск Бай Чжигэ был слишком яростным. Вторым ударом Чжигэ буквально припечатал врага к земле. Но когда спина демона была уже в паре дюймов от камней, в сторону Бай Чжигэ ударил свирепый порыв ветра. Чжигэ мгновенно выставил блок.

Удар встретился с щитом, рассыпавшись искрами, и Бай Чжигэ уверенно приземлился на ноги.

Гуй Минсы взирал на поле битвы свысока. Его лунно-белые рукава лениво колыхнулись, и новый порыв ветра заставил воинов обеих сторон попятиться.

— Кто посмел сорвать Печать Небесного Зла? — раздался его надменный голос. — Выдайте мне этого человека, и я позволю остальным уйти живыми.

Ху Цяньцю вжал голову в плечи, затягивая узел на повязке раненого.

«Гуй Минсы здесь? Он что, пришёл за долгами?»

<http://bllate.org/book/17498/1711896>